

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Продолжение. Начало на стр. 6–7

После пивной трапезы в сопровождении вождя и его многочисленных соплеменников мы отправились осматривать владения каро. Как и само племя, деревушка небольшая. У самого берега Омо. Каро враждебны к другим племенам. Ко мне было отношение снисходительное только потому, что меня сопровождал Соломон. А он — сын человека, весьма уважаемого среди каро. Одно время даже поставлял из автомата Калашникова. Да-да. Племена очень любят этот автомат и считают его атрибутом мужественности. Только вот одна досада — каро не знают, что автомат — оружие огнестрельное. Патроны им никто никогда не завозил. Поэтому автомат так и остался всего лишь украшением мужчины каро. Может, и к лучшему. Ведь, как я уже говорил, каро не столь безобидны, как могут показаться. Их враждебность направлена не только к иноплеменникам, но и к соплеменникам. Например, если девушка каро родила ребенка вне брака, то малыша прилюдно убивают. Такой участи своим детям не желает ни одна мать. Пусть даже каро. Поэтому внебрачные дети у племена рождаются редко. Но есть нечто, от чего не застрахован ни один родитель: если у малыша первые зубки прорезались не на нижней челюсти, а верхней, то это считается «божьей карой». От малыша также нужно избавиться, иначе он принесет несчастье всему племени... Кстати, один из каро отучился в Аддис-Абебе, затем получил образование в Соединенных Штатах. Когда вернулся в родные пенаты, то решил поменять эти гнусные устои. Но ничего у него не вышло. Молодого чело-

Чем дальше вглубь, тем ужаснее дорога. По рассказам Ишу, ему дважды в неделю приходится преодолевать этот маршрут, чтобы доставить племенам некоторые продукты и питьевую воду. Поэтому тряска для Ишу само собой разумеющаяся езда. Асфальтированные участки можно встретить только на подъезде к Джинке. Но до нее почти 100 км.

Наше авто лихорадочно преодолевало километр за километром, старательно объезжая выбоины. Не знаю, сколько нам удалось проехать, но за окном я уже стал замечать первых хамеров, таких же нагих, как и каро. Юноши и девушки махали нам рукой, демонстрировали танцы на дороге, чтобы привлечь наше внимание и получить за это вознаграждение.

Вождь племени мурси с автоматом Калашникова

Мужчины мурси надели самое лучшее специально для фотосессии

Женщина мурси

века самого едва не убили. Тогда он решил просто спасать детей: открыл детский дом в небольшом городке Джинка, где стал собирать спасенных им детей каро. За 12 лет удалось собрать 34 ребенка, самому старшему из которых уже 16 лет...

На прощание я устроил фотосессию каро на фоне их стихий. Племя с удовольствием позировало. У меня было лишь одно условие — все, кто желает попасть в кадр, должны прикрыть срамоту. Дикари откуда-то достали грязные куски ткани и стали обматывать ими.

— Откуда у них столько тканей? — поинтересовался я у Соломона

— Мой отец собирает в городе «секонд-хенд» и развозит по племенам, — сказал мой напарник. — Но, как видишь, они им пользуются только в особых случаях. Как сегодня.

Я рассмеялся. Туземцы подхватили смех, словно поняли, что вызвало мой восторг.

ПРИЧЕМ ТУТ АРМЯНЕ?

В деревне племени каро мне пришлось расстаться с Соломоном, так как ему необходимо было возвращаться в Арба-Мынч. Мне было грустно от того, что дальше мне придется направляться в Джинку без Соломона, его шуток, его отличной осведомленности о крае и племенах. Но надо отдать должное, Соломон сделал все от него зависящее, чтобы в дальнейшем остатке пути я не чувствовал себя одиноким — перепоручил меня своему приятелю Ишу. Он также был хорошо подкован в племенах, хорошо ориентировался на местности и говорил на языках хамер и мурси, куда мы направлялись по пути в Джинку.

Я попросил Ишу остановиться, чтобы угостить хамеров фруктами, но тот не рекомендовал этого делать.

— Будем в деревне. Там и угостишь детей. А эти взрослые. Пусть сами добывают себе еду, — строго и наставительно сказал Ишу.

В деревне хамеров действительно казалось, что детей больше, чем взрослых. Причем в набедренные повязки облачены только те хамеры, что постарше. Молодняк особо не церемонится с тряпками. Как казалось, «штаны» мужчине нужно заслужить. Не все так просто. К примеру, раз в неделю хамеры устраивают праздник, подразумевающий превращение юноши в мужика. Взрослые

Девушки племени бна одеваются не любят, но обожают украшения

хамеры выстраивают в ряд волов, а голозадый юноша должен трижды пробежать по спинам скота. Если пробежит безупречно и ни разу не упадет, тогда посвящают юношу в мужчины. Он имеет право носить набедренную повязку и жениться на любой из хамерш. Последние тоже должны заслужить мужа, прошедшего инициацию. Чем больше на спине девушки рубцов от ударов плетью

Кормящая хамер

юношами, тем больше шансов выйти замуж. Шрамы на женском теле — признак красоты и готовности к семейной жизни. Признаюсь, если не обращать внимания на шрамы, хамерши очень красивы. У них правильные черты лица, миндалевидные глаза, они стройны и грациозны. Также девушки хамер могут часами заниматься своим туалетом — плетут косички, вымазывая красной глиной волосы. А из цветочных настоев делают своеобразные лосьоны для тела и головы. В отличие от других племен, хамершам разрешается выходить замуж и за иноплеменников. Для этого нужно преподнести родителям девушки 30 волов и автомат Калашникова. Эдакий калым за хамершу. Говорят, что несколько лет назад так выкупил девушку японец, гостивший у хамеров. Иностранец увез невесту, но судьба ее неизвестна.

В целом хамеры произвели на меня приятное впечатление. Вполне добротное во всех отношениях племя. Уж во всяком случае, не сравнить с предыдущими (кроме дорзи) и мурси, от одного вида которых хочется уносить ноги. Девушки-мурси носят в губе глиняные тарелки. Есть версия, что у мурси этот ритуал зародился несколько столетий

назад, когда племя было вынуждено урочивать своих женщин, дабы те не были угнаны на рынки рабов. Постепенно эта традиция изменила свое значение, и сегодня чем больше тарелка в губе у мурси, тем она считается красивее и тем больше уважаема мужем и племенем. Мужчины-мурси очень воинственны. Убийство противника из чужого клана — настоящий подвиг, дающий право на нанесение специальной татуировки. Тату наносится на правую руку, если мурси убил мужчину, на левую — если жертвой стала женщина. Когда свободного места на руках не остается, татуировки наносятся на спину, ягодицы и живот. Вот и представьте себе целое племя, состоящее сплошь из дырок на теле, татуировок и шрамов. Причем независимо от пола. Учитывая, что мурси живут ближе к цивилизации, в 40 км от городка Джинка, то избалованы деньгами.

Фантиками и конфетками мурси не задобрить. Поэтому пришлось отплатить наличными, чтобы те позволили контактировать с собой. Это было единственное племя на всем протяжении моего пути от Арба-Мынча до Джинки, с которыми я вступил в товарно-денежные отношения...

Мой вояж по долине реки Омо подходил к концу. И кто бы мог подумать, что в далекой Африке «армянские следы» заведут меня в столь необычные дебри. Причем тут «армянские следы», спросите вы? Все просто! До недавнего времени долина реки Омо была закрыта от сторонних. Гражданам Эфиопии разрешалось прибывать на юг только по специальному разрешению. А иностранцы так и вовсе были персонами нон-грата. В 2012 году правительство сняло запрет. Предвкушая заинтересованность иностранцев в осмотре диких

мест, предприниматель Тамар Кеворкян из Аддис-Абебы, с которой мы уже знакомы, и бизнесмен из ЮАР Андре Довмасын выкупили земли долины реки Омо, поставили вдоль этой огромной территории отели и коттеджи. И иностранцам удобства, что приезжают поглазеть на девственную природу, и племенам поддержка, так как благодаря Кеворкян и Давмасыну туземцы могут обращаться за медицинской помощью. Примечательно, что сами предприниматели не знакомы друг с другом. Сфера деятельности Тамар Кеворкян разбита на территориях племен дорзи и каро, а Андре Довмасын — от деревушки Турми до племен мурси.

Я покинул Джинку с невероятными впечатлениями о пройденном пути. Возможно, потому, что это была моя первая поездка по дикой Африке. И наверняка последняя. Ведь не часто встретишь «армянские следы» там, куда еще далеко не каждый из мира цивилизации ступал. А сворачивать от «армянских следов» я пока не намерен. В мире еще много мест, где наш человек творит, творит и будет творить. Такая уж мы нация!

Вадим АРУТЮНОВ,
долина реки Омо, Эфиопия